

ВЛАДИКАВКАЗСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

XXI годъ
изданія.

1915 г.

1 Апрелья

№ 7.

Цѣна годового изданія пять
руб., а одного номера 25 коп.
съ пересылкой.

АДРЕСЪ. Гор. Владикавказъ,
Редакція Епархіальныхъ Вѣ-
домостей.

Официальная часть.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 19 января 1915 года за № 639, дано знать: а) о прекращеніи выдачи съ 1 января 1915 года содержанія изъ специальныхъ средствъ св. Синода единовѣрческому причту станицы Калиновской, въ томъ числѣ: священнику 450 руб. и псаломщику 150 руб. б) священнику Троице-Серафимовской женской общины—въ размѣрѣ 600 руб. и в) квартирнаго пособия псаломщику Старо-Свято-Николаевской церкви станицы Червленной, въ размѣрѣ 60 руб. съ отнесеніемъ такового содержанія и съ того же срока на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 7 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода и 2)—а) о совершенномъ прекращеніи выдачи изъ специальныхъ средствъ св. Синода съ 1 января 1915 года содержанія противосектантскому миссіонеру въ размѣрѣ 1900 руб. и б) пособия

причту Владикавказскаго Каѳедральнаго собора въ суммѣ 1850 руб. въ годъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначенія и перемѣщенія.

Исключенъ изъ списковъ церковно-служителей Владикавказской епархіи: псаломщикъ ст. Александровской Андрей Вязовскій—за смертью 4 марта с.г.

Назначеніе сына псаломщика Іакова Зинченко и.д. псаломщика въ ст. Стодеревскую Его Преосвященствомъ отмѣнено

Діаконъ на псаломщической вакансіи Тифлисской 2 миссіонерской церкви Іоаннъ Брыкъ, опредѣленъ къ церкви Владикавказскаго Епархіальнаго женскаго училища сверхъ штата діакономъ 16 марта.

Поздравленія Его Преосвященству.

Его Преосвященству принесли почтою и телеграфомъ привѣтствія съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія слѣдующія епархіальныя учрежденія и лица: корпорація Ардонской семинаріи во главѣ съ о. Ректоромъ; причтъ и староста Ессентукской Пантелеимоновской церкви; іеромонахъ Іоаннъ; начальница Хомяковской общины Ольга; благочинные: протоіереи: Шанавадзе, Жуковъ, Мокроусовъ; священники: Діомидовъ, Груздовъ, Сохіевъ, Константиновскій, Мавевскій; протоіереи: Закхеевъ, Касимовъ, священники: Моралевичъ, Бернасовскій, Колмаковъ. Его Преосвященство сердечно благодаритъ всѣхъ въ упованіи, что воскресшій Господь пошлетъ въ сердца ихъ духъ силы на поприщахъ ихъ дѣятельности, по великой Своей милости

С п и с о к ъ

свободнымъ священническимъ мѣстамъ:

- 1 При Вознесенской церкви гор. Владикавказа.
- 2 При Николаевской церкви станицы Ессентукской
- 3 При Николаевскомъ Соборѣ гор. Кисловодска.
- 4 При церкви селенія Раздолья.

Псаломщическимъ

- 1 При церкви хутора Сѣнчанскаго
- 2 При церкви станицы Старогладковской.
- 3 При церкви станицы Горячеводской.
- 4 При церкви станицы Павлодольской.
- 5 При церкви станицы Александровской.
- 6 При Николаевскомъ Соборѣ гор. Кисловодска.

Редакторъ неофіціальной части Протоіерей А. Нефедьевъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Письмо старообрядцу окружнику по поводу книги „о посланничествѣ Митропол. Амвросія“.

Христоробивый старообрядецъ!

Много пользовался я твоимъ вниманіемъ, ты неоднократно удостоивалъ меня полученіемъ моихъ писемъ и выражалъ мнѣ письменно за нихъ благодарность.

Тогда я бралъ темы для писемъ по своему усмотрѣнію, но нынѣ побуждаюсь писать тебѣ по причинѣ появившейся книги весьма распространяемой между твоими единовѣрными, но только тщательно охраняемой отъ насъ, чтобы не попала въ наши руки. Христось истинный Богъ нашъ сказалъ: „Всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не облечились дѣла его, потому что они злы; а поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы—(Евангел. Іоанна зачало 10-е), но такъ какъ въ книгѣ есть много неправды, то она отъ насъ и скрывается, „да не облечатся дѣла“.

Тотъ-же истинный и вѣрный сказалъ: „Нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ; и ничего не бываетъ потаеннаго, что не вышло бы наружу“—(Еванг. Марка зачал. 17-е), по этому непреложному закону и книга тайная для насъ, хотя и на весьма короткое время все-таки попала въ наши руки и мы выбрали изъ ней тѣ мѣста, которыя находимъ болѣе полезными объяснить тебѣ въ нашихъ письмахъ. Вотъ ея первая страничка.

„I. О посланничествѣ Митрополита Амвросія“ I. Старообрядецъ однажды спросилъ миссіонера: „Въ силу какихъ

святособорныхъ правилъ ваша именуемая православная церковь признаетъ нашу старообрядческую Іерархію самозванною; членовъ ея—епископовъ, священниковъ и діаконовъ считаетъ простецами-самозванцами, не имѣющими на себѣ никакого священнаго сана? Это потому болѣе представляется страннымъ и непонятнымъ, что, какъ извѣстно, она признаетъ дѣйствительною Іерархіею не только еретиковъ второго и третьяго чина, каковы, напремѣръ: армяне, несторіане и проч., но даже и католиковъ, которыхъ теперешняя греческая церковь признаетъ еретиками перваго чина. Согласно правилъ и практикѣ древней православной церкви, отъ сихъ еретиковъ, если кто епископъ или священникъ обратится къ вашей церкви, она приимаетъ не иначе, какъ міряниномъ и если потребуется, рукополагаетъ вновь въ священный санъ. Такое отношеніе вашей церкви къ старообрядческой Іерархіи обязываетъ васъ рѣшить рождающійся отсюда вопросъ, только что предложенный мною: На основаніи какихъ свято-церковныхъ правилъ ваша церковь признаетъ старообрядческую Іерархію, или священноначаліе незаконнымъ и самозваннымъ, а членовъ ея простецами и самозванцами — (стр. 5 общ. счета).

Поставивъ такой вопросъ авторъ--старообрядческой владыка влагаетъ въ уста миссіонера слѣдующій отвѣтъ, и въ книгѣ своей пишетъ: „Миссіонеръ. Много есть за Вашей незаконной, лживой, безблагодатной, Австрійской Іерархіей винъ и преступленій, такъ много, что и пересчитать трудно. Первый вашъ Митрополитъ Амвросій, отъ котораго ведетъ начало ваше раскольничье священство, столько преступилъ священныхъ правилъ, и притомъ такъ грубо и дерзко, что и выразить невозможно“. Вотъ отвѣтъ миссіонера. Онъ вѣренъ, хотя кратко и не обоснованъ доказательствами, что и доказываетъ на сочинительство его, (отвѣта) владыкою Усовымъ. Если бы отвѣтъ дѣйствительно принадлежалъ миссіонеру, то онъ обставилъ-бы его свидѣтельствами изъ пи-

саній святыхъ отецъ и историческими справками, но этого нѣтъ въ отвѣтѣ, посему онъ является безлоказательнымъ, потому для старообрядца читателя неубѣдительнымъ, даже представляется отвѣтомъ уклончивымъ.

Добрый старообрядецъ, я по опыту знаю, какъ для тебя достовѣрны доводы твоего владыки Усова, приведенныя въ этой книжицѣ, и какъ наоборотъ ты недовѣрчиво относишься къ словамъ миссіонеровъ. Я не миссіонеръ, а просто служитель церкви, священникъ, движимый желаніемъ принести пользу ко спасенію души твоей, пишу тебѣ не въ споръ, а въ назиданіе. Владыка твой пишетъ: „Въ силу какихъ святособорныхъ правилъ ваша именуемая православная церковь признаетъ нашу старообрядческую Іерархію самозванною“ и проч. Тебѣ по простотѣ своей и довѣрчивости незамѣтно, какъ владыка вашъ путается въ сѣтяхъ своихъ.

Для чего онъ къ словамъ православная церковь прибавилъ „именуемая“? Для того, чтобы не признать ее дѣйствительно православной. Онъ какъ-бы такъ говоритъ: Почему церковь ваша вами именуемая православною, а нами за такую непризнаваемая, признаетъ и проч. Ясно что владыка вашъ не признаетъ русскую церковь православною, а членовъ ея христіанами-православными. Далѣе онъ пишетъ: „Признаетъ нашу старообрядческую Іерархію самозванною“ и проч. Здѣсь Владыка Усовъ избѣгаетъ назвать свою Іерархію православною, а называетъ только старообрядческою, это умолчаніе въ тебѣ должно породить вопросъ, который при чтеніи невольно напрашивается: Гдѣ-же, на какой сторонѣ, родное намъ русское православіе?

Въ грекороссійской церкви г. Владыка Усовъ православія не признаетъ, себѣ же открыто присваивать, не хочетъ или боится и такимъ образомъ является сѣть Усову *свои ему устны*. Для тебя, почтенный старообрядецъ, необходимо знать, какая сторона истинно православна, грекороссійская или старообрядчество? Отъ рѣшенія этого вопроса зависитъ

не только уснѣхъ спасенія твоей души, но и правильное пониманіе усовской книжицы, обсуждаемой нами.

Тебѣ извѣстно, что церковь Христова одна, такъ мы научены вѣровать, такъ исповѣдали при крещеніи, такъ вѣруемъ доселѣ: Во едину святую соборную и апостольскую Церковь. Наши древніе предки, защищая православную церковь отъ посягательствъ на оную римскаго костела и научая тѣхъ многихъ, которые „не свѣдятъ въ чемъ православніи отъ отпадшихъ разньствуемъ“ (о вѣрѣ мис. 4 об.), составили цѣлыя книги о православной вѣрѣ, ни слова неупомянувъ о старообрядчествѣ, прочти книгу „о вѣрѣ“, составленную „къ подкрѣпленію, и утвержденію святыя восточныя сіонскія церкви Іеросалимскія... на посрамленіе-же большее и уничиженіе, и укоръ, прельстившимся отъ тоя и отступившимъ къ римскому костелу“.

Для тебя и меня книга эта старая, но тогда при патріархѣ Іосифѣ Московскомъ и всея Русіи, она, эта книга о вѣрѣ была новая, какъ значится въ выходномъ листѣ. „Начата бысть печатати сія *новая книга* въ пользу душамъ христіанскаго народа великія русіи, и иныхъ странъ живущимъ народомъ, въ нихъ-же Христось славится... въ Москвѣ въ лѣто 7156 (т. е. въ 1648 г.) марта въ 1 д. въ 3-е лѣто благочестивыя державы... въ 7-е же лѣто патріаршества... Господина святѣйшаго Іосифа“... листъ 289.

Въ предисловіи сея книги писатель говоритъ: „Православная христіанская вѣра не отъ человѣкъ, но отъ Бога начало пріять, едиnorodнымъ сыномъ его, иже въ лонѣ отчи сый прежде всѣхъ вѣкъ. Временно же плоть человѣческую пріемъ, и сочеловѣки поживе. Усты-бо божественными его въ мірѣ проповѣдана бысть. По славномъ-же вознесеніи его духъ святыи, духъ истинный пріиде на святыя апостолы въ день пятьдесятный и научи ихъ всему, еже вѣровати подобаеть, и сіи свидѣтельствоваша истинно, и *проповѣдаша православную вѣру по всей земль* (книга о вѣрѣ л. 8).

Отсюда убѣждаемся, что не старообрядчество проповѣдывали св. апостолы, они своими писаніями насъ учать вѣрить тому, что „Единъ Господь, Едина вѣра“ (зач. 224). Эта вѣра должна быть не иная, а только православная, ею мы приводимся къ Богу. Православною вѣрою, а не старообрядчествомъ, и у жидовъ были обряды старые тоже отъ временъ Моисея сохраняемые и имъ самимъ по повелѣнію „Глаголашаго на горѣ синаистой“ установленные, но Христось училъ о необходимости вѣры такъ: „Аще бо не имате вѣры, яко азъ есмь, умрете во грѣсѣхъ вашихъ“ (Іоанна зачал. 30). И апостоль Павелъ, уча римлянъ христовой вѣрѣ, не на соблюденіе старыхъ обрядовъ, хотя и Моисеемъ установленныхъ, настаивалъ, но на вѣрѣ. „Ибо мы признаемъ, что человекъ оправдывается вѣрою, независимо отъ дѣлъ закона“ (римлян. зачал. 85), такъ и книга о вѣрѣ учитъ „вѣры безстрастныя, и велѣніи благочестивыхъ, прежде всѣхъ наслѣдіе сыномъ оставляй, я да путемъ православія приведеши ихъ къ Богу“ (о вѣрѣ листъ 2 обор.).

Владыка твой г. Усовъ, не называя насъ православными, имѣлъ намѣреніе унижить церковь грекороссійскую до степени еретичества, но черезъ это умолчаніе не лишаетъ насъ православія, какъ и тогда, когда называетъ насъ еретиками, не дѣлаетъ насъ таковыми, но именуя Іерархію свою старообрядческою только, а не православною лишаетъ свое общество, а вмѣстѣ со всѣми и тебя, мой другъ, пути спасенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Единовѣрческій священникъ.

О жизненныхъ задачахъ въ арифметикѣ.

Когда мы говорили о наглядномъ обученіи въ начальной школѣ, то заключали, что наглядность необходимо принимать въ томъ случаѣ, если безъ нея нельзя обойтись, имѣя въ виду, что ученикамъ служить только ненужнымъ

балластомъ такія свѣдѣній, которыя приходится заучивать, не понимая ихъ совершенно.

Когда разсуждаемъ о необходимости жизненныхъ задачъ въ ариѳметикѣ, то должны во 1-хъ дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что мы подразумеваемъ подъ *жизненными* задачами, а потомъ уже говорить и о томъ, насколько необходимы жизненные задачи и въ какомъ объемѣ.

Вѣдь мы, прежнее поколѣніе, учились ариѳметикѣ по задачамъ, въ которыхъ главное, на что обращали вниманіе наши учителя были цифры и только цифры, нужно было, по мнѣнію прежнихъ учителей, научить считать, дѣлать сложныя цифровыя комбинаціи.

И учителя достигали своей цѣли.

Мѣчниковы, Ковалевская, Малинины и Буренины вышли изъ прежней школы, подай Богъ каждому быть такимъ математикомъ, какъ извѣстная соотечественница наша Ковалевская и пр. философы—математики.

Тогда имѣли въ виду такъ называемую высшую математику, научную математику, и къ ней была приурочена программа начальной и средней математики.

Что же? Возражать противъ такой программы, имѣя въ виду благородную высшую цѣль, не приходится.

Больше того, желательно не прерываетъ связь между цѣлью и началомъ, ведущимъ къ этой цѣли. Въ настоящее время особенно замѣтно стремленіе Министерства Нар. Просв. и Вѣдомства Православнаго Исповѣданія сдѣлать естественнымъ переходъ отъ низшей къ средней и отъ средней къ высшей школѣ, къ чему направлены наши высшія нач. училища и пр. Надо это привѣтствовать. Это жизненно, т.е. потребность настоящаго времени, даннаго момента.

Мы нарочно употребляемъ слово жизненный въ двухъ значеніяхъ, а именно по отношенію къ задачкамъ въ начальной школѣ и по отношенію къ постепенности въ программахъ школьныхъ къ ихъ согласованности, чтобы боль-

ше отънѣть понятіе о жизненныхъ задачкахъ въ начальной школѣ, да и въ средней. Не говоримъ о высшей, потому что тамъ счисленія и задачи дѣйствительно жизненны, т. к. отвѣчаютъ запросамъ науки, тамъ задачи *научныя*, а намъ нужны задачи не науки ради только придуманныя, а ради практическихъ цѣлей, т. е. какъ можно примѣнить въ жизни обыденной тотъ запасъ ариѣметическихъ познаній, которыя даетъ школа.

Ученому нужны знанія математическія для высшихъ цѣлей, изысканій, изслѣдованій, практическихъ, философскихъ выводовъ, а рядовому человѣку нужны знанія математическія, чтобы при помощи ихъ рѣшать *задачи*, какія будетъ задавать повседневная жизнь, а именно: производить куплю, продажу, измѣренія, взвѣшиванія, опредѣленія высоты, глубины, ширины и прочіе расчеты.

Ариѣметика и математика вообще будутъ жизненны, если при прохожденіи курса математики ученика заранѣе будутъ приучать къ тому, какъ производить и куплю выгодную и продажу безъ убытковъ, если это зависитъ только отъ простаго учета, чтобы, не получилось такъ какъ говорятъ „торговали веселились, подсчитали прослезились“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Законоуч. Семинаріи, свящ. А. Разумовскій.

Вѣрояль.

Да здравствуютъ герои!

Да здравствуютъ сыны царя!

Побѣдъ, успѣха въ бою

Желаю вамъ сердечно я!

„Ура“ кричать—не стану—

Молиться лишь могу,

И теплую молитву къ Богу

За встѣхъ Васъ возношу.

Пошли Господь намъ силы,
Въ сей трудной жизни часъ!
Вы равно всю мнѣ милы:
За встѣхъ молюсь я Васъ.
Молюсь за Васъ вседневно,
И даже въ ночи часъ,
Проснувшись, я усердно
Молюсь тотчасъ за Васъ
Услышь мою молитву, Боже!
Пошли побѣду нашему царю!
Охотно жизнь свою я тоже
Ему съ любовью подарю!

А. Столяревская.

13-го дек. 1914 г.

Славяне и ихъ исторія.

Краткій очеркъ.

(Продолженіе).

Сербія и Сербы.

Героическая борьба южныхъ славянъ съ вѣковыми угнетателями—турками породила у сербовъ огромное количество народныхъ пѣсенъ, то, что называется въ нашей литературѣ „былевой, или народный эпосъ“. Героемъ этихъ пѣсенъ и подвиговъ, которые въ нихъ воспѣваются, неизмѣнно является Марко Кралевичъ—сербскій Илья Муромецъ. Одну изъ этихъ пѣсенъ въ передѣлкѣ нашего славнаго поэта А. Н. Майкова я и привожу здѣсь.

Сонъ королевича Марка.

Вижу—поле, залитое кровью;
Грустно тѣсяцъ на поле глядитъ...
Славный витязь Марко королевичъ

Между труповъ раненый лежитъ.
Духи юрв витають надъ тѣлами,
Все кою-то ищуть— вотъ нашли—
И съ собою осторожно Марка
Съ поля битвы въ юры унесли,
Въ высотахъ заоблачныхъ, въ пещерь,
Онъ узналъ про плѣнъ страны родной,—
И вскочилъ, и выхватилъ онъ саблю,
И, поднявъ ее надъ юловой,
Остриемъ, въ упоръ, ударилъ въ камень...
Онъ ударилъ, чтобы ее сломать,
Но о камень не сломалась сабля,
А вошла въ нею по рукоять;
Самъ же Марко силою чудесной
Въ этотъ мигъ внезапно пораженъ,
Повалился на землю въ пещерь
И въ глубокой погрузился сонъ.
Высоко пещера та въ Балканахъ;
Духи юрв въ входы стерегутъ,
Вкружъ шраютъ съ молніей и громомъ,
Съ вѣтромъ пѣсни буйныя поютъ.
Ту пещеру пастухи лишь знаютъ.—
И сказали духи пастухамъ:
„Въ срокъ свой сабля выпадетъ изъ камня,
Встанетъ Марко и отмститъ врагамъ“!
И съ тѣхъ поръ къ пещерь по утесамъ
Пастухи взбираются тайкомъ.
Триста лѣтъ не трогалась сабля,
Триста лѣтъ спалъ Марко крѣпкимъ сномъ.
Въ краѣ сербскомъ вознеслись мечети;
Янычаръ, въ толпѣ средь бѣла дня,
По базарамъ женъ давилъ копытомъ
Своего арабскаго коня.
Царь и царство, пышный дворъ и бани,
И пиры, и битвы— отошли
Въ область сновъ, какъ свѣтлое видѣнье,
Въ область царствъ, исчезнувшихъ съ земли...
Вдружъ раздался словно гулъ подземный;
Вся юра подъ Маркомъ сотряслась,
Спящій Марко вдружъ зашевелился,

Сабля жь вдруиъ изъ камня подалась...
Этотъ гулъ—былъ громъ полтавскихъ пушекъ.
Марковъ сонъ съ тѣхъ поръ тревоженъ сталъ.
Вотъ летятъ орлы Екатерины—
По Балкану трепетъ пробѣжалъ—
Міръ, лишь въ пѣснь жившій, словно вышелъ
Изъ земли, какъ былъ по старинѣ:
Тѣ-жь айдуки, тѣ-же воеводы,
Тѣ-жь попы съ мечемъ и на конѣ!
Съ древней славой новую свивая,
Гусяры по всей странѣ идутъ:
Бьетъ врага Георгій или Милошъ
Тотчасъ пѣснь вездѣ о нихъ поютъ...
Вотъ ужъ снова колокольнымъ звономъ
Зазудѣла сербская земля...
Вотъ—Бѣлградъ позорившее знамя
Спущено навѣкъ съ ея крѣмля...
Съ каждымъ часомъ Марковъ сонъ все тоньше,
И изъ камня сабля все идетъ,—
Говорятъ—чуть держится, ужъ инетъ...
Что же медлитъ? что не упадетъ?...

Чехія и чехи.

Чехія, или Богемія, какъ называютъ ее сами австрійцы, въ настоящее время является автономной славянской провинціей Австро-Венгерской имперіи. Эта область расположена въ сѣверо-западномъ углу двуединой монархіи и находится въ непосредственномъ владѣніи Австрійской имперіи. Пространство занимаемое Чехіей, равняется 58,000 кв. километровъ, (почти столько же квадратныхъ верствъ); въ переводѣ на наше пространство и на наши мѣры это составляетъ площадь 2-хъ московскихъ губерній. Даже при бѣгломъ обзорѣ двуединой имперіи мы замѣтимъ, что Чехія по своему географическому очертанію представляетъ изъ себя неправильный ромбъ--квадратъ, нѣсколько сдавленный съ противоположныхъ угловъ. Границами этого неправильнаго четырехугольника являются на юго-западъ—

Богемскій лѣсъ (собственно—лѣсистыя горы), на сѣверо-западъ—Рудныя горы, на сѣверо-востокъ—Исполиновыя горы, и на юго-востокъ въ грубыхъ чертахъ изменность рѣкъ—Моравы и Верхняго Дуная. Съ запада на востокъ эта страна протянулась верстъ на 320, и съ сѣвера на югъ верстъ на 250; въ этихъ предѣлахъ главнымъ образомъ и сосредоточена чешская народность. Край, какъ видите, совсѣмъ небольшой по своимъ размѣрамъ, онъ не превосходитъ нашей губерніи средней величины, и однако—вотъ уже тысяча съ лишнимъ лѣтъ яростно бьются объ этотъ край почти со всѣхъ сторонъ нѣмецкія волны, стремясь разрушить его и затопить, а онъ гордо стоитъ, какъ гранитный утесъ, и не только живетъ, но что болѣе удивительно, несмотря на страшный нѣмецкій гнетъ, тяготѣющій надъ нимъ, послѣдніе годы преуспѣваетъ во всѣхъ областяхъ и процвѣтаетъ, и съ каждымъ годомъ все болѣе растетъ и подымается надъ германской стихіей, со всѣхъ сторонъ обступившей его.. Но не буду забѣгать впередъ. и поведу свой разсказъ въ хронологическомъ порядкѣ. И въ древности, какъ и теперь, Чехія представляла изъ себя невысокое плоскогоріе, пересѣкаемое въ разныхъ направленіяхъ довольно глубокими и полноводными рѣками. Рѣки эти—Эльба и ея притоки, все съ лѣвой стороны—Сазава, Молдава, Эгеръ и др., и на юго-восточной окраинѣ Моравы и Верхній Дунай. Климатъ Чехіи умѣренный и здоровый.

Около Р. Х. Чехію населяло кельтійское племя Бойи, почему эта страна у римлянъ и нѣмцевъ и получила названіе—Богемія. Великое переселеніе народовъ безслѣдно снесло это племя. Страну попеременно занимають то германцы, то гунны, то сарматы пока, наконецъ, въ V—VI в.в. въ ней прочно не осѣдаютъ славяне. Славяне, занявшіе древнюю Богемію, дѣлились на нѣсколько племенъ, или колѣнъ, изъ нихъ главные чехи, затѣмъ, зличане, мучане и хорваты и др. Самымъ могущественнымъ племенемъ были чехи,

поселившіеся въ центрѣ страны; они постепенно подчинили своей власти всѣ другія славянскія племена этой области и дали имъ свое имя.

Первымъ болѣе или менѣе достовѣрнымъ княземъ чеховъ былъ Буривой изъ рода Премысловичей. Онъ княжилъ въ срединѣ IX вѣка, какъ разъ въ то время, когда въ Моравіи проповѣдывали братья Константинъ и Мефодій. Во второй половинѣ IX в. Буривой и его жена Людмила приняли св. крещеніе по восточному обряду отъ самого епископа Мефодія въ столицѣ Моравіи городѣ Велеградѣ. Съ этихъ поръ христіанство пускаетъ прочные корни въ Чехіи и скоро распространяется по всей землѣ. Особенно много потрудились для его процвѣтанія супруга Буривова, св. Людмила, она покровительствовала славянскимъ проповѣдникамъ, приобрѣтала, гдѣ можно, славянскія книги и, какъ говоритъ преданіе, сама периписывала ихъ; за такую славную и полезную дѣятельность православная Церковь причислила ее къ лику святыхъ и имя Людмилы является любимѣйшимъ именемъ не только у чеховъ, но и у русскихъ.

Однако, ни географическое или политическое положеніе Чехіи не способствовало укрѣпленію христіанства здѣсь по восточному обряду. Послѣ того, какъ въ началѣ X в. Моравская держава пала подъ страшными ударами дикихъ Угровъ, и побѣдители заняли нынѣшнюю Средне—Дунайскую низменность, западные славяне были оторваны отъ своихъ южныхъ собратьевъ и отъ центра восточнаго христіанства,—Царьграда. Съ этихъ поръ и въ Чехіи и въ Моравіи православіе постепенно, но неуклонно вытѣсняется католичествомъ, и славянское богослуженіе замѣняется латинскимъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря на нѣмецко—латинское засилье, оно еще держалось въ Чехіи цѣлыхъ 200 лѣтъ, пока, наконецъ, не былъ уничтоженъ оплотъ его въ 1097 г.—Сазавскій монастырь. Изъ очерка Велико-Моравской державы мы уже знаемъ, что въ Княженіе Святополка Чехія дол-

жна была признать свою зависимость отъ Моравіи, но, какъ только Святополкъ умеръ, сыновья Буривова поспѣшили сбросить эту зависимость отъ Чехіи. Чтобы оградить себя отъ притязаній Моравіи, они явились къ нѣмецкому королю Арнульфу и признали себя его данниками и согласились на подчиненіе Чехіи церковной власти регенсбургскаго епископа. Съ этихъ поръ (894 г.) вплоть до середины XI в. Чехія неустанно борется съ нѣмецкими притязаніями и нѣмецкимъ засиліемъ, и, на протяженіи полутора ста лѣтъ, она является то данницей Германскихъ императоровъ, то независимой державой, то опять вассаломъ. Въ 1035 г. правителемъ всей Чехіи сдѣлался Брячиславъ Премысловичъ; онъ удачно воевалъ съ сосѣдями, между прочимъ и съ Польшей, отнялъ у нея Моравію и даже подчинилъ на нѣкоторое время своему вліянію и саму Польшу. Обстоятельства складывались удачно для этого князя и онъ могъ сдѣлаться основателемъ новаго могущественнаго славянскаго государства, но нѣмцы издали замѣтили опасность и поспѣшили предупредить ее. Германскій императоръ Генрихъ III-й съ огромнымъ войскомъ вторгся въ Чехію и съ огнемъ и мечомъ прошелъ до самой Праги, столицы Чехіи, и принудилъ ее къ зависимости отъ Германіи. Брячиславъ долженъ былъ смириться и забыть свои великія мечты. Со смертью Брячислава въ 1055 г. Чехо-Моравская держава распадается на цѣлый рядъ мелкихъ княжествъ — удѣловъ. Начинаются неизбежныя въ такихъ случаяхъ смуты и междуусобицы, страна надолго теряетъ свое государственное единство и внѣшнее могущество и все больше подчиняется нѣмецкому вліянію, и роль передового оплота славянства на западѣ переходитъ къ Польшѣ.

Постепенно забирая надъ чехами власть въ свои руки, германскіе императоры совсѣмъ стали смотрѣть на эту страну, какъ на свой ленъ, и вздумали было распоряжаться чешскимъ престоломъ по своему усмотрѣнію. Но чешскіе

князя Премысловичи считали себя природными и законными владѣтелями своей страны и рѣшительно воспротивились этимъ притязаніямъ императора. Когда императоръ Лотарь вздумалъ поставить на своемъ, старшій изъ Премысловичей Собеславъ I-й далъ ему рѣшительный отпоръ, разбивъ его войско при Хлумцѣ въ 1126 году, т. е. какъ разъ черезъ годъ послѣ смерти великаго князя русскаго Владимира Мономаха, который тоже былъ старшимъ княземъ удѣльной страны и тоже не мало поработалъ для умиротворенія и объединенія разрозненной родины.

Съ этихъ поръ нѣмцы предоставляютъ Чехію самой себѣ, довольствуясь только данью чешскихъ государей, которые и получали утверженіе въ своихъ правахъ отъ германскихъ императоровъ. Размноженіе рода Премысловичей, сильно уронило престижъ и значеніе князей, не исключая и даже старшаго или великаго князя Пражскаго. Всякій князь, даже вполнѣ законно, т. е. по праву старшинства достигнувъ пражскаго престола, не чувствовалъ себя достаточно прочно на немъ, если не пользовался сочувствіемъ населенія, волей котораго являлся сеймъ (то же, что древне-русское вѣче). Отсюда каждый князь чешскій, достигнувъ престола, спѣшилъ закрѣпить свое право на него утверженіемъ сейма, чтобы какой-либо опасный соперникъ не предупредилъ его и не вырвалъ правленія изъ его рукъ. Т. о., и здѣсь мы видимъ явленіе, подобное тому, какое существовало и на Руси. Но кромѣ сейма, рядомъ съ княземъ существовала еще и другая власть—княжеская дума, безъ совѣта съ которой князь не рѣшалъ ни одного дѣла. Въ составъ княжеской думы входили кромѣ ближайшихъ княжескихъ родичей также еще видные потомки племенныхъ князей—если кому изъ нихъ посчастливилось сохранить при новыхъ условіяхъ свое богатство и свое значеніе, придворные чины, областные правители (каштеляны), когда имъ случалось быть въ столицѣ княжеской,—высшія духов-

ныя лица. Первоначально объ эти власти и сеймъ и дума дѣйствовали каждая порознь, но съ теченіемъ времени они сошлись вмѣстѣ и образовали одно учрежденіе сеймъ, во главѣ котораго скоро становится высшее правящее сословіе, богатые, родовитые бояре (по чешски—паны) и мелкіе служилые люди—шляхта. Представители свободныхъ сословій горожанъ и крестьянъ перестаютъ появляться на сеймѣ, и постепенно отстаютъ отъ своихъ правъ и забываютъ ихъ. Вершителями сеймовыхъ дѣлъ становятся богатые паны и только въ XV в. городамъ вновь удается добиться права участія въ сеймѣ,

Смуты, терзавшія Чехію, продолжались послѣ смерти Собеслава I-го почти еще цѣлыхъ сто лѣтъ. Пользуясь такимъ положеніемъ, императоры германскіе отдѣлили отъ Чехіи Моравію и объявили ее императорскимъ леномъ, правитель которой—маркграфъ, хотя назначался изъ чешскихъ князей, но по личному усмотрѣнію императора; зато Чехія сама постепенно умиротворяется и объединяется.

Главной причиной этого является тотъ фактъ, что родъ Премысловичей въ боковыхъ его линіяхъ измельчалъ и вымеръ, а главная вѣтвь этого княжескаго рода сто съ лишнимъ лѣтъ въ своей семьѣ имѣла по одному сыну и преемнику, благодаря чему строила и могла сосредоточиться цѣликомъ въ однѣхъ рукахъ.

Въ 1197 г. на главномъ чешскомъ престолѣ, въ Прагѣ, появляется князь Премысль I-й, искусный правитель и политикъ; онъ умѣло воспользовался царившими въ то время въ Германской имперіи смутами и борьбой императоровъ съ папами. Премысль оказалъ важную услугу Филиппу Гогенштауфену въ его борьбѣ съ соперникомъ Оттономъ Брауншвейскимъ, и благодарный императоръ пожаловалъ чешскому князю королевскій титулъ, каковой онъ могъ передавать по наслѣдству и своимъ потомкамъ.

Устанавливаются болѣе опредѣленные отношенія между

императоромъ и королевствомъ чешскимъ. Пражскій епископъ утверждался въ своей должности не императоромъ Германіи, но королемъ Чехіи. Отрядъ 300 чешскихъ всадниковъ, который посылался Чехіей повелителю Германіи, когда онъ отправлялся короноваться въ Римъ, теперь по желанію могъ замѣняться 300 гривенъ, которыя король посылалъ императору на расходы. Король могъ не присутствовать на имперскомъ сеймѣ, если тотъ собирался не въ пограничномъ съ Чехіей городѣ, а внутри имперіи. Въ царствованіе этого умнаго короля почти вся Чехія, исключая Моравіи, объединилась въ однѣхъ рукахъ, и при немъ страна въ первый разъ вздохнула свободно, послѣ многихъ лѣтъ смуть и неурядиць.

Премысль умеръ въ 1230 г. Ему наслѣдоваль сынъ его Вацлавъ I-й. Женатый на принцессѣ изъ дома Гогенштауфеновъ онъ, подражая императорамъ, завелъ у себя пышный дворъ, всячески покровительствовалъ нѣмцамъ и не мало способствовалъ ихъ проникновенію въ Чехію. Постоянно нуждаясь въ деньгахъ, онъ раздавалъ и закладывалъ государственныя земли, чѣмъ наконецъ, вызвалъ цѣлое возстаніе въ странѣ противъ такой расточительности и небреженія къ народному добру.

Въ 1253 г. наконецъ умираетъ этотъ безпечный и не-задачливый король, и на престолъ вступаетъ его сынъ Премысль—Оттокаръ II и благополучно царствуетъ цѣлыхъ 25 лѣтъ.

Оттокаръ II-й, какъ сынъ нѣмки и воспитанный въ германской атмосферѣ, не менѣе отца любилъ все нѣмецкое и не меньше его покровительствовалъ имъ. Онъ поощрялъ германскую колонизацію и насѣлил нѣмцами цѣлые города, которымъ далъ право самоуправленія. Все это, правда, подымало промышленность, торговлю и богатство страны, но въ тоже время подавляло и принижало чешскую народность, не смѣря на то, что онъ не забывалъ и ея, и

вообще ревностно заботился о благосостоянии своего государства, но главным образом о блескѣ своего двора и престола. При немъ Чехіи принадлежали кромѣ Моравіи, также Верхняя и Нижняя Австрія, Штирія, Каринтія и Крайна. Оттокаръ свободно могъ бы свергнуть съ себя ослабѣвшую въ то время вассальную зависимость Чехіи отъ Германской имперіи, но не желалъ, такъ какъ слишкомъ былъ расположенъ къ Германіи и ея порядкамъ, а во вторыхъ еще и потому, что дорожилъ своимъ титуломъ короля — курфюрста, который обладалъ правомъ совмѣстно съ немногими другими князьями имперіи выбирать императора Германіи, а Оттокаръ, надѣясь на свое могущество, мечталъ самъ сдѣлаться германскимъ императоромъ. Но надежды Оттокара не оправдались, имперскіе князья не захотѣли видѣть его на императорскомъ тронѣ, во первыхъ, потому, что онъ былъ славянинъ, а во вторыхъ потому, что король Чехіи былъ слишкомъ богатъ и могуществененъ и могъ быть опаснымъ для ихъ власти. Взвѣсивъ все это, они выбрали Рудольфа, графа Габсбургскаго въ 1273 г., который славился своимъ благоразуміемъ, храбростью и энергіей, но который самъ лично не на столько былъ богатъ, чтобы сдѣлавшись императоромъ, могъ угрожать ихъ власти и независимости.

Разочарованный Оттокаръ медлил признать Рудольфа императоромъ, желая, чтобы тотъ предварительно призналъ его Оттокара, законнымъ государемъ названныхъ выше нѣмецкихъ земель. Рудольфъ требовалъ возвратить эти области добровольно, обѣщая за это навсегда утвердить за нимъ его наслѣдственные земли Чехію и Моравію. Оттокаръ отказался. Тогда императоръ назвалъ чешскаго короля мятежникомъ, и отъ имени германскаго сейма объявилъ ему войну, причѣмъ папа отлучилъ Оттокара за послушаніе отъ церкви. Началась война между германскимъ императоромъ и чешскимъ королемъ.

Война эта благодаря измѣнѣ чешскихъ нѣмцевъ, которымъ такъ покровительствовалъ Оттокаръ, кончилась для него очень печально:—онъ долженъ былъ отказаться отъ всякихъ правъ на Австрію, Штирію, Каринтію и Крайну, и свои наслѣдственные земли Чехію и Моравію признать ленами Германской имперіи. Рудольфъ же Габсбургскій объявилъ всѣ пріобрѣтенія области наслѣдственными землями своей династіи. Однако Оттокаръ не могъ примириться со своимъ новымъ слишкомъ унижительнымъ положеніемъ для него и скоро снова возсталъ противъ Габсбурга. Но вторая война кончилась для него еще печальнѣе—онъ потерпѣлъ рѣшительное пораженіе на Моравскомъ полѣ, и самъ былъ здѣсь же убитъ съ 1278 г. Хотя Рудольфъ и возвратилъ Чехію и Моравію сыну Оттокара Вацлаву, но постановилъ, чтобы эти земли считались особыми государствами, находящимися въ непосредственной зависимости отъ нѣмецкаго короля. Такъ быстро кончилось недолголтнее могущество чешскаго королевства.

Рудольфъ не былъ особенно суровъ къ Вацлаву и не мстилъ сыну своего злѣйшаго врага, наоборотъ, онъ какъ бы сожалѣлъ о трагической гибели короля Оттокара и всячески покровительствовалъ сыну за отца... Счастливый побѣдитель, онъ помогъ Вацлаву укрѣпиться на отцовскомъ престолѣ, помогъ ему справиться съ внутренними врагами и даже выдалъ за него свою дочь, чѣмъ еще болѣе привязалъ Чехію къ германскимъ землямъ. Новая поддержка и покровительство германизму при чешскомъ королевскомъ дворѣ, и новыя потоки нѣмецкихъ колонистовъ устремились на чешскія земли, вытѣсняя природныхъ хозяевъ изъ насиженныхъ гнѣздъ, забирая въ свои руки торговлю и промышленность... Но самъ Вацлавъ II-й отъ создавшагося положенія только выигрывалъ, прочно утвердившись на родовомъ престолѣ, онъ сталъ собирать со своихъ старыхъ и новыхъ подданныхъ обильные доходы и, благодаря связямъ

и богатству, сумѣлъ добиться того, что князья Силезіи признали надъ собой его власть. Со своими новыми вассалами Вацлавъ велъ себя такъ тактично и умно, что скоро и вся Польша назвала его своимъ королемъ, и онъ торжественно былъ коронованъ королемъ Польши въ г. Глѣзнѣ въ 1300 г.

Вскорѣ вслѣдъ за этимъ въ Венгріи прекратилось царская династія Арпадовъ и на престолъ Венгріи былъ избранъ сынъ и наслѣдникъ Вацлава—Вацлавъ III-й.

Т. о., въ рукахъ чешскаго короля была сосредоточена власть надъ тремя обширными смежными государствами, причемъ всѣ три были одной религіи католической, а два—Чехія и Польша были одного славянскаго племени. Вновь передъ королями чешскими раскрывались широкія перспективы, но имъ опять не суждено было осуществиться. Вскорѣ послѣ коронаціи въ Глѣзнѣ умираетъ Вацлавъ III-й, а въ 1306 г. въ гор. Ольмюцѣ погибаетъ и его сынъ Вацлавъ III-й отъ руки наемнаго убійцы. Въ Польшѣ и Венгріи воцаряются его политическіе противники, въ первой Владиславъ Локотокъ, а во второй Робертъ Анжуйскій, Чехія осталась совсѣмъ безъ короля, т. к. Вацлавъ III-й былъ послѣднимъ представителемъ по мужской линіи изъ рода Премысловичей

Послѣ четырехлѣтней смуты паны чешскіе обратились къ императору Генриху Люксембургскому съ просьбой дать имъ короля, на которомъ бы примирились всѣ партіи. Императоръ порекомендовалъ имъ своего сына Іоанна Люксембургскаго. Молодой король, (ему было всего 14 лѣтъ) прибылъ въ Прагу въ 1310 г., женился на дочери короля Вацлава II Премысловича и царствовалъ до 1346 года. Это былъ умный и распорядительный государь, и хотя онъ не любилъ Чехіи и почти не жилъ тамъ, управляя страной черезъ довѣренныхъ пановъ, однако онъ умиротворилъ Чехію и расширилъ ея владѣнія. Онъ подчинилъ себѣ стра-

ну Верхнихъ лужичанъ и заставилъ Силезію вновь признать надъ собою власть чешскихъ королей. Благодаря его стараніямъ его сынъ Карлъ (внукъ Вацлава II-го по матери) дѣлается въ 1346 г. германскимъ императоромъ, а послѣ смерти своего отца, который умеръ въ томъ-же году, онъ дѣлается и королемъ Чехіи.

Карлъ I-й, какъ король Чехіи, и Карлъ IV, какъ императоръ германскій, былъ образованнѣйшій человекъ своего времени. Онъ свободно говорилъ на пяти европейскихъ языкахъ, и не смотря на то, что по отцу онъ былъ чистый нѣмецъ, а по воспитанію французъ, онъ горячо любилъ свой родной обездоленный и притѣсняемый въ отчей землѣ чешскій народъ и всю жизнь заботился о его благосостояніи и культурномъ ростѣ. Будучи императоромъ Германіи, онъ однако, почти всю жизнь свою, провелъ въ Прагѣ и больше всего любилъ ее, какъ свою родину и свое наслѣдіе. Другъ Петрарки и раннихъ гуманистовъ, онъ какъ немногіе въ Европѣ, понималъ, какая сила школа и грамотность, и первымъ его замѣчательнымъ дѣломъ было открытіе въ Прагѣ въ 1348 г. университета, перваго въ Средней и Восточной Европѣ.

Насколько онъ угадалъ потребность времени, можно заключить изъ того, что этотъ университетъ вскорѣ послѣ открытія насчитывалъ въ своихъ стѣнахъ сотни и тысячи студентовъ и имѣлъ огромное политическое, и культурное значеніе для всей Чехіи. Недовольствуясь зависимостью Чехіи и Праги отъ Майнскаго архіепископа, онъ убѣдилъ папу Клементя VI выдѣлить Чехію съ особою самостоятельную епархію съ архіепископомъ во главѣ. Архіепископъ этотъ имѣлъ резиденцію въ Прагѣ и подчинялся непосредственно папѣ, имѣя подъ своимъ началомъ двухъ епископовъ. Онъ основалъ въ своей столицѣ монастырь и попросилъ у папы разрѣшенія совершать въ немъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Это была такая вольность и такая роскошь,

о которой чехи уже перестали и мечтать!. Любимую Прагу онъ украсилъ цѣлымъ рядомъ монументальныхъ зданій, изъ которыхъ нѣкоторые и до сихъ поръ цѣлы, какъ напримѣръ соборъ св. Вита и мостъ черезъ Молдаву. Онъ заботился объ устройствѣ путей сообщения и о безопасности ихъ, поощрять виноградарство и винодѣліе, завелъ правильное лѣсоводство и рыболовство (это 600 лѣтъ тому назадъ!) покровительствовалъ торговлѣ и промышленности.

Всѣ эти заботы Карла чрезвычайно способствовали росту экономическаго и духовнаго благосостоянія чешскаго народа.

Незадолго до своего вѣнчанія короной чешской, онъ приказалъ изготовить новую и короновался ею въ 1347 г., корона, эта сохранилась до нашихъ дней и находится въ Прагѣ, въ соборной ризницѣ подъ именемъ короны св. Венцеслава, или Вацлава.

И сама личность благороднаго, высокоталантливаго короля, и его долготѣнее мирное царствованіе, и его неустанные заботы и труды на благо родной страны — все это было такое огромное невиданное счастье для чешскаго народа, что онъ назвалъ своего короля „отцомъ родины“ и когда король умеръ, то оплакивалъ его искренними, горячими слезами и навѣки сохранилъ о немъ самое трогательное и свѣтлое воспоминаніе.

Всю жизнь заботясь о благѣ и счастьѣ родной Чехіи, Карлъ въ тоже время заботился объ укрѣпленіи и обогащеніи собственной династіи, отлично сознавая, что прочность, независимость и богатство династіи тѣсно связаны съ независимостью и крѣпостью всей страны. Въ виду этого, онъ все свое царствованіе упорно боролся съ притязаніями богатыхъ помѣщиковъ пановъ, которые, пользуясь смутами предшествующихъ годовъ, захватили себѣ огромные участки населенной земли, понастроили на нихъ крѣпкіе замки и явно стремились къ независимости, подоб-

ной той, которую они наблюдали у графовъ и бароновъ Германской имперіи. Въ то же время король работаль надъ усиленіемъ династіи и самой Чехіи и въ другомъ направленіи—то брачными связями, то мирными договорами, то обыкновенной покупкой онъ пріобрѣль себѣ обширныя имѣнія и земли въ Саксоніи, Тюрингіи, Пфальцѣ, пріобрѣль власть надъ всей Силезіей, присоединилъ Нижнюю Лужицу и даже Бранденбургское маркграфство (нынѣшній Берлинъ съ округомъ)—чѣмъ далеко раздвинулъ границы чешскаго государства и поставилъ Чехію по богатству и обширности владѣній въ разрядѣ первоклассныхъ державъ того времени. Произошло нѣчто невѣроятное въ чешской исторіи. Чехія, будучи только частью, членомъ обширной Германской имперіи, ни только не подчинялась волѣ этой имперіи, но сама чрезъ своего короля—и въ то же время императора нѣмецкаго, случалось, диктовала свою волю этой имперіи. Это былъ наивысшій расцвѣтъ политическаго могущества Чехіи. Дальновидный политикъ и глубокой чешскій патриотъ, Карль сумѣлъ продолжить такое положеніе для Чехіи и на время послѣ своей смерти. Еще при жизни онъ сумѣлъ добиться избранія сына своего Вацлава IV-го на германскій престоль и, умирая, оставилъ его обладателемъ двухъ коронъ—германской и чешской.

Первые годы правленія Вацлава IV-го были можно сказать продолженіемъ счастливаго царствованія его отца, страна наслаждалась внѣшнимъ и внутреннимъ миромъ. Однако ростъ королевской власти сильно безпокоилъ его родичей и знатныхъ пановъ, они составили союзъ и, послѣ восьмилѣтней смуты и междуусобной войны, добились того, что Вацлавъ въ 1400 г. отказался отъ императорской короны, сохранивъ за собою только корону чешскую. Третій періодъ царствованія Вацлава 1400—419 г. и все правленіе его брата Сигизмунда 1419—437 г. ознаменовалось гуситскимъ движеніемъ и войной чеховъ почти со всей ка-

толической Европой за право свободного вѣроисповѣданія и за свою самобытность. Съ началомъ гуситскаго движенія и гуситскихъ войнъ кончается древній періодъ чешскихъ исторій и начинается второй-средній періодъ.

II.

Прежде чѣмъ перейти къ этому новому бурному періоду чешской исторіи, я скажу нѣсколько словъ о самомъ основателѣ этого движенія, извѣстнаго въ западной исторіи подъ именемъ „гуситизма“,—о Янѣ Гусѣ.

Янъ Гусъ родился въ 1369 г. въ селеніи Гусиницѣ, откуда и получилъ свою фамилію. Сынъ бѣднаго крестьянина онъ рано лишился отца и много перенесъ лишеній, прежде чѣмъ стать на ноги. Замѣтивъ необычайныя дарованія въ мальчикѣ, владѣлецъ этой деревушки, опредѣлилъ его въ мѣстную школу, по окончаніи которой Яну удалось пробраться въ Прагу и поступить въ тамошній университетъ. Чтобы имѣть возможность и жить и учиться, Гусъ устроился слугою у одного профессора, и за свою службу получалъ у него уголь, платье, столъ и право пользоваться прекрасной профессорской библіотекой. Какъ окончившій съ высшей ученой степенью, „магистра свободныхъ наукъ“, Гусъ былъ оставленъ при университетѣ въ званіи профессора, а на 29 году онъ уже былъ ректоромъ этого же университета и проповѣдникомъ въ Виѣлемской церкви, въ Прагѣ.

Въ тоже время онъ сдѣлался и духовникомъ королевы Софьи, жены Короля Вацлава, и пользовался большимъ авторитетомъ и усвѣтской и у духовной знати, обладая къ тому же выдающимся краснорѣчіемъ, какъ проповѣдникъ, онъ имѣлъ огромное вліяніе на простой народъ чешской столицы. Ко всему сказанному еще можно добавить, что это былъ человѣкъ глубокой честности, строгой нравственности и способности ни на какія сдѣлки съ совѣстью. Бу-

дучи настоящимъ славяниномъ по своимъ склонностямъ, онъ въ тоже время былъ проникнутъ горячимъ стремленіемъ ко всеобщему благу.

Это было время глубокой вѣры и въ тоже время религиозныхъ исканій, а поэтому всякое новое сочиненіе въ области вѣры читалось съ волненіемъ и смутнымъ ожиданіемъ новаго слова и новаго пути. Нѣчто подобное переживалъ Гусъ, когда читалъ сочиненіе знаменитаго англійскаго реформатора Виклифа. Въ его ученіи Гусъ нашель много сходнаго со своими взглядами на церковь и религію, и пораженный и обрадованный такимъ открытіемъ Гусъ уже смѣло и гласно въ своихъ знаменитыхъ проповѣдяхъ сталъ нападать на злоупотребленія католической церкви. Онъ громилъ индульгенціи, безнравственность католическаго духовенства и ниществующихъ монаховъ.

Затѣмъ онъ началъ учить, что отлученія и проклятія папы не дѣйствительны и что папа тогда только и есть истинный намѣстникъ Христа, когда онъ самъ ходитъ по путямъ Христа. Но Гусъ на этомъ не останавливался и шель еще дальше: онъ говорилъ, что богослуженіе у каждаго народа должно совершаться на его языкѣ, что міряне также, какъ и духовные, должны причащаться св. таинъ подъ обоими видами, а не подъ однимъ. Эта смѣлая и открытая проповѣдь Яна Гуса вызвала сильное негодованіе среди высшаго католическаго духовенства столицы и нѣмецкой консервативной партіи, преданной католицизму. Эта партія была очень сильна и въ самой Прагѣ и при дворѣ короля и даже въ университетѣ. Они быстро приняли свои мѣры и Гусъ былъ лишень права говорить публичныя проповѣди, а его сочиненія сожжены. Но эта мѣра нисколько не остановила движенія, а, наоборотъ, еще больше усилила и развила нерасположеніе къ нѣмцамъ и римскому духовенству и увеличила число послѣдователей Гуса. Надо думать что успѣхъ его проповѣдей зиждился

не только на общемъ нерасположеніи къ пришельцамъ но и на томъ, что ученіе его во многомъ напоминало ученіе свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія, память о которыхъ еще жила среди чешскаго народа. Но и враги Гуса не дремали. Вѣсть объ опасныхъ новшествахъ дошла до г. Костанцы, гдѣ въ то время (1414—1418 г.г.), засѣдалъ соборъ іерарховъ всей католической Европы, и Гуса, какъ еретика, потребовали на судъ. Искренне убѣжденный въ своей правотѣ, Янъ Гусъ принялъ это предложеніе. Чтобы обезпечить ему жизнь и благополучное возвращеніе, друзья Гуса добились отъ императора Сигизмунда, брата короля Вацлава, охранной грамоты для своего учителя и друга, и Гусъ отправился въ путь, твердо вѣря, что при помощи св. Писанія ему удастся оправдаться на судѣ.

Скоро онъ горько разочаровался. Соборъ духовенства убѣдилъ безвольнаго Сигизмунда отказаться отъ своей грамоты, какъ выданной преступному еретику, и императоръ уступилъ. Когда Гусъ появился на соборѣ, то его даже и не захотѣли выслушать, наоборотъ на него взводили разныя возмутительныя небылицы, осыпали бранью, насмѣшками и прямо грозили расправой. „Я сюда, пришелъ добровольно, съ охранной грамотой императора“, сказалъ Гусъ, глядя прямо на императора, который сидѣлъ здѣсь же на своемъ тронѣ. Сигизмундъ ничего не отвѣтилъ, и только повернулся и покраснѣлъ.

Гусъ былъ заключенъ въ смрадную темницу, гдѣ заболѣлъ горячкой и въ такомъ состояніи вынужденъ былъ давать свои объясненія собору. Онъ былъ совершенно одинъ, кругомъ во всемъ соборѣ ни дружескаго слова; только преданные друзья его въ Чехіи не забыли его и прислали императору одно за другимъ три грозныхъ посланія, требуя отпустить Гуса домой невредимымъ. Однако судьба его была рѣшена. Соборъ призналъ его тяжкимъ еретикомъ и предложилъ Гусу отказаться отъ своего ученія, Гусъ же не по-

желалъ отказаться отъ того, въ чемъ онъ былъ глубоко убѣжденъ, и соборъ приговорилъ его сжечь живымъ на кострѣ, что и было исполнено 6 іюля 1415 года. Черезъ годъ послѣ смерти Гуса таже смерть постигла и его друга и послѣдователя Іеронима Пражскаго. Когда Іеронимъ услышалъ о тяжкомъ положеніи Гуса, онъ поѣхалъ выручать своего друга. Тамъ Іеронима схватили и тоже обвинили, какъ еретика, между прочимъ и за то, что въ бытность свою на Руси, онъ посѣщалъ православные храмы въ Псковѣ и Новгородѣ и прикладывался къ иконамъ. Гнѣвъ и негодованіе охватили весь чешскій народъ, когда онъ узналъ о гибели своего любимаго и славнаго учителя. Чаша народнаго терпѣнія переполнилась и все нерасположеніе, вся ненависть, которая копилась вѣками къ утѣснителямъ и обидчикамъ чешскаго народа — къ латинско-нѣмецкому духовенству и къ ихъ друзьямъ, къ раздобрѣвшимъ и зазнавшимся на чужомъ хребтѣ нѣмцамъ, — вся эта ненависть вдругъ встала во весь свой огромный и страшный ростъ. Особенно всѣхъ безъ различія и вельможъ и простой народъ возмущало вѣроломство нѣмецкаго императора Сигизмунда. Началось избіеніе католическаго духовенства, монаховъ и нѣмцевъ, тотъ, кто не искалъ спасенія въ бѣгствѣ, неизмѣнно погибалъ подъ ударами разъяреннаго чешскаго народа. Случилось вдругъ нѣчто необыкновенное. Нѣмецкій элементъ, который такъ старательно и продолжительно укрѣплялся въ Чехіи въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, вдругъ безслѣдно исчезъ изъ страны.

Смерть короля Вацлава IV — въ 1419 г. еще болѣе усилила смуту. Чешскіе патріоты не пожелали признать своимъ королемъ императора Сигизмунда, брата Вацлава. Эти патріоты скоро раздѣлились на двѣ большія партіи, умѣреннно-аристократическую, такъ наз. чашниковъ, или подобоевъ, которые желали только нѣкоторыхъ реформъ въ чешской церкви и причащенія св. таинъ, подъ обоими ви-

дами, и вторую партію таборитовъ, которые требовали коренныхъ реформъ и въ духовной и общественной жизни Чехіи. Эта партія отвергала и папу, съ его притязаніями на главенство въ церкви, и всѣ католическіе обряды, словомъ все, чего нельзя было найти въ св. Писаніи, и требовала для каждаго полной свободы въ его вѣрованіяхъ.

Папа объявилъ противъ чеховъ крестовый походъ и нѣмецко-императорскія войска двинулись усмирить и наказать мятежниковъ. Но это оказалось дѣломъ далеко не легкимъ. Во главѣ возставшихъ чеховъ, главнымъ образомъ таборитовъ, сталъ замѣчательный талантливый вождь Янъ Жижка. Войска Сигизмунда были разбиты и вытѣснены изъ Чехіи и чехи, недовольствуясь этимъ успѣхомъ, перенесли войну на самую территорію нѣмецкихъ владѣній—въ Австрію, Венгію и даже Баварію, всюду наводя ужасъ на своихъ враговъ, латинское духовенство и нѣмцевъ.

Послѣ смерти Жижки эту борьбу съ успѣхомъ продолжалъ его преемникъ Прокопъ Большой. Но борьба была слишкомъ тяжела и продолжительна. Маленькая славянская Чехія 20 лѣтъ боролась и боролась съ успѣхомъ почти со всей Зап. Европой, и главнымъ образомъ со своими вѣковыми угнетателями нѣмцами. И эта успѣшная борьба еще бы могла продолжаться долго, если бы чеховъ не погубили расколъ и раздоры въ собственномъ станѣ. Крупные паны—помѣщики, которые раньше воевали и работали сообща со всѣмъ народомъ чешскимъ, увидя, какія у него широкіе и смѣлые планы (нѣкоторые чехи проповѣдывали даже общее владѣніе землей и всѣмъ имуществомъ), испугались этого и откололись, и табориты потерпѣли пораженіе въ 1434 г. отъ императорско-нѣмецкаго войска. Здѣсь погибъ и надежда чеховъ Прокопъ Большой. Несмотря на это пораженіе чеховъ, и папа и императоръ видѣли, что сломить окончательно чеховъ невозможно и папа пошелъ на уступки—проповѣдь слова Божія въ Чехіи могла происходить сво-

бодно и невозбранно, а народу предоставлялось право причащаться подь обоими видами и Тѣла и Крови Христовой. Волненія однако не скоро прекратились и только съ воцареніемъ Юрія Подѣбрада 1458—71 г. страна, наконецъ нѣсколько успокоилась, отдохнула отъ терзавшихъ и истощавшихъ ее смуть и войнъ и еще разъ пережила блестящій и счастливый періодъ своего существованія. Страна наслаждалась миромъ внутреннимъ и почти полной свободой въ роисповѣданія.

Но папы никакъ не могли примириться съ такой свободой въ Чехіи и требовали отъ Юрія подчиненія римскому авторитету. Юрій отказалъ. Тогда папа Павелъ II-й прибѣгъ къ своему излюбленному средству—онъ объявилъ Подѣбрада еретикомъ, а чешскую корону отдалъ венгерскому королю Матвѣю Корвину. Юрій вынужденъ былъ отказаться отъ короны въ 1471 г., но и папскаго короля чехи тоже не приняли, а призвали на королевскій тронъ по предложенію Юрія Владислава II сына польскаго короля Казимира Ягеллона. Однако и Корвинъ не пожелалъ отказаться отъ своихъ правъ и между двумя королями началась кровопролитная война, которая продолжалась около семи лѣтъ и кончилась тѣмъ, что Владиславъ долженъ былъ уступить Матвѣю Моравію, Силезію и Лузацію, Чехія осталась за Владиславомъ... Это единство возстановилось только тогда, когда послѣ смерти Корвина королемъ Венгріи былъ избранъ этотъ же чешскій король Владиславъ II-й.

Но дѣла чеховъ не поправились, т. к. король переселился въ Венгрію, а въ Чехію почти и незаглядывалъ, поручая управленіе его то одному, то другому довѣренному папы, которые, пользуясь такимъ случаемъ, забрали силу, расхищали казну, притѣсняли народъ, враждовали и воевали другъ съ другомъ и съ городами, которымъ они не хотѣли давать права голоса на сеймѣ. Междуусобіе закончилось миромъ въ 1508 г. и шляхта должна была уступить. Одна-

ко волненія не прекращались. Страна не успокоилась и съ воцареніемъ сына Владислава, Людовика II-го 1516 г., который будучи королемъ Чехіи, продолжалъ жить въ Венгріи. Въ 1526 г. король Людовикъ II погибъ въ битвѣ съ турками, совершенно ничего не сдѣлавъ для умиротворенія и успокоенія своей страны. Въ 1516 г. чехи на бѣду свою избрали себѣ королемъ Фердинанда Габсбурга Австрійскаго,—и эти Габсбурги, какъ замѣчаетъ съ горькой ироніей Пыпинъ, покровительствуютъ Чехіи до нынѣшняго дня.

Фердинандъ принялъ корону съ обязательствомъ уплатить государственные долги, для чего убѣдилъ чешскій сеймъ отказаться отъ всякаго вмѣшательства въ финансовыя дѣла и предоставить ему одному вести всѣ эти дѣла, приглашая, если понадобится и иностранцевъ, чѣмъ Фердинандъ и не замедлил воспользоваться.

Укрѣпившись на престолѣ, онъ скоро добился отъ сейма и другого права—признанія наслѣдственности его рода на чешскій престолъ, а потомъ выговорилъ себѣ исключительное новое право созыва государственнаго сейма. Этимъ правомъ Фердинандъ и не замедлил воспользоваться, созывая сеймъ только въ исключительныхъ случаяхъ, и тотчасъ же его распуская. Такъ неуклонно и настойчиво король понемногу забиралъ власть въ свои руки надъ всей страной и явно стремился къ абсолютизму (неограниченная власть короля надъ народомъ). Будучи самъ ярымъ католикомъ, онъ всячески поддерживалъ единовѣрцевъ, и чтобы укрѣпить эту партію пригласилъ въ Прагу въ 1556 г. орденъ іезуитовъ, которые и принялись энергично за свою дѣятельность. Эта мѣра привела къ тому, что колеблющіеся перешли въ католицизмъ, а стойкіе въ большинствѣ случаевъ сдѣлались лютеранами. Фердинанду наслѣдовалъ его сынъ Максимилианъ 1564—76 г. Этотъ правитель былъ болѣе благожелателенъ къ чехамъ и отличался сравнительно въ-ретенностью. Такъ онъ позволилъ лютеранамъ на сеймѣ

1567 г. руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ не предписаніями и параграфами, а словомъ Божиимъ, но въ тоже время онъ не давалъ мѣста „подобоямъ“ въ главной консисторіи и отказалъ чешскимъ братьямъ (религіозная община) узаконить ихъ братство. Императору Максимилиану наслѣдовалъ его сынъ Рудольфъ 1576—611 г. Онъ наслѣдовалъ чешскія и мадыарскія земли и въ тоже время корону германскихъ императоровъ, которая, начиная съ его дѣда, дѣлается наслѣдственной въ родѣ Габсбурговъ. При немъ іезуиты забрали такую власть, что основали вторую коллегію (въ г. Крумловѣ), и, пользуясь поддержкой могущественныхъ католическихъ пановъ, настойчиво возвращали народъ въ старую вѣру. Партія протестантовъ возмутилась и, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Рудольфа, который неудачно велъ войну со своимъ братомъ Матвѣемъ, королемъ венгерскимъ, добилась отъ Рудольфа въ 1609 г. такъ называемой «грамоты величества», которой король подтверждалъ старыя и утверждалъ новыя права чешскихъ протестантовъ; когда же король, спустя нѣкоторое время, вздумалъ было взять свое обѣщаніе назадъ, чехи возмутились и свергли его съ престола, а королемъ чешскимъ избрали его брата Матвѣя 1611—619 г.

Сословія—города и шляхта—такъ усердно подавляемыя предшествующими королями Фердинандомъ и Максимилианомъ, вновь подняли голову. Матвѣй, самъ обязанный короной чешской этимъ сословіямъ, вынужденъ былъ во всемъ уступать. Однако, ему все же удалось добиться признанія наслѣдникомъ чешской короны своего родича Фердинанда Штирійскаго (1617 г.) Недовѣряя королю, эти сословія стремились и на будущее время ограничить власть короля и обезпечить свое существованіе и ревниво слѣдили за тѣмъ, чтобы ихъ права не нарушались. По случаю одного безтактнаго и противозаконнаго распоряженія архіепископа Пражскаго, представители сословія созвали въ Прагѣ

съѣздъ 1618 г. и вступили въ переговоры съ намѣстниками короля. Переговоры эти закончились тѣмъ, что представители сословій, во главѣ съ графомъ Турномъ, раздраженные упорствомъ намѣстниковъ, ворвались въ залу Пражскаго дворца и послѣ бурныхъ объясненій двухъ изъ нихъ выкинули изъ окна въ замковый ровъ глубиною около 5 саженой. Благодаря счастливому случаю однако потерпѣвшіе остались живы.

Вновь возстаніе охватило страну, печальникомъ и вождемъ его былъ объявленъ тотъ же графъ Турнь. Архіепископъ и іезуиты были изгнаны, и чешскіе вожди возстанія вступили въ переговоры съ имперскими протестатскими князьями въ защиту погранныхъ правъ. Матвѣй не зналъ къ какой сторонѣ примкнуть и въ этихъ колебаніяхъ умеръ въ 1619 г. Преемникомъ его по закону сдѣлался Фердинандъ. Но чехи, зная его за яраго католика, выбрали въ короли Фридриха Пфальцскаго, кальвиниста. Фердинандъ не захотѣлъ отказаться отъ того, что онъ считалъ своимъ по наследству и двинулъ противъ мятежныхъ протестатовъ—чеховъ вѣрное австрійско католическое войско. Этимъ походомъ, можно сказать, началась продолжительная и разорительная 30-ти лѣтняя война, которая почти все время велась на чешской территоріи. Нѣмецкія и чешскія войска встрѣтились близъ Праги, на Бѣлой горѣ. Произошла знаменитая и печальная въ исторіи чеховъ битва въ 1620 г., въ которой чехи потерпѣли рѣшительное пораженіе. Испугавшись, король Фридрихъ малодушно бѣжалъ изъ предѣловъ Чехіи.

Бѣлогорская битва кладетъ границу между вторымъ періодомъ чешской исторіи и третьимъ. періодомъ разгрома униженія и почти полного порабощенія Габсбургами чешской народности. Къ этой эпохѣ ея я и перехожу.—Когда войско возставшихъ было разгромлено, Фердинандъ II-й не тотчасъ же сталъ наказывать виновниковъ возстанія, онъ сдѣлалъ видъ, что доволенъ уже одной своей побѣдой и

большаго не желаетъ, даже больше, онъ обнарудовалъ всеобщую амнистію, обѣщая побѣжденнымъ прошеніе, безопасность ихъ имущества, личности и чести. Нѣкоторые изъ дворянъ не повѣрили этой отсрочкѣ и поспѣшили за-благовременно удалиться за границу, но большинство вполне успокоилось и занялось своими обычными дѣлами. Вдругъ 28 февраля 1621 г. стража намѣстника схватила самыхъ выдающихся лицъ возстанія членовъ 48 и заключила ихъ въ тюрьму. Затѣмъ всѣхъ ихъ привели къ намѣстнику губернатору Карлу Лихтенштейну и объявили имъ смертный приговоръ, только одного изъ нихъ пощадили. Послѣ мучительныхъ пытокъ всѣ сорокъ восемь человѣкъ погибли на плахѣ. Изъ всѣхъ мучениковъ только одинъ былъ католикъ, остальные протестанты.

Головы и руки казненныхъ цѣлыхъ десять лѣтъ оставались въ желѣзной клѣткѣ на мосту, ведущемъ черезъ Молдаву, послѣ чего ихъ сняли и похоронили. Все имущество казненныхъ было конфисковано въ казну императора Фердинанда II-го. Затѣмъ начались казни противниковъ императора по всей странѣ, кровь чеховъ лилась непрерывно, лилась годами. Получали прошеніе только тѣ, кто возвращался въ католичество.

Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ беспощаднѣе становились преслѣдованія. Достаточно было быть не католикомъ, чтобы попасть въ списокъ неблагонадежныхъ и обреченныхъ. Цѣлая тысяча протестантскихъ семей, спасая жизнь и имущество, бѣжали за границу, въ надеждѣ вернуться на родину при переменѣ обстоятельствъ, но ни они, ни ихъ дѣти не дождались этой переменны.

А тѣмъ временемъ непрерывно шла на чешской территоріи опустошительная тридцатилѣтняя война въ конецъ разоряющая населеніе.

Всѣ эти разразившіяся надъ несчастной страной бѣдствія были такъ велики, что когда кончилась тридцатилѣт-

няя война. Чехія, насчитывавшая передъ войной въ своихъ предѣлахъ 2,500,000 населенія, послѣ войны имѣла немного больше 700,000. Свобода вѣррисповѣданія, богослуженіе на родномъ языкѣ, все это отошло въ область преданія. Древнія чешскія книги и рукописи на чешскомъ языкѣ все это по настоянію іезуитовъ было объявлено еретическимъ и нечестивымъ, все отбиралось и сжигалось!. Уничтожалось все, что хоть немного напоминало о славномъ прошломъ чешской исторіи. Даже мертвые не находили покоя—останки Ивана Жижки были вынуты изъ гроба и брошены на поруганіе. Такъ мстилъ императоръ Германіи и іезуиты свободолюбивымъ чехамъ. Подъ конецъ и языкъ переписки славянской Чехіи съ Вѣной сдѣлался нѣмецкимъ, огромное большинство дворянъ скоро забыло свой родной языкъ и стало онѣмечиваться. Нѣмецкимъ же сдѣлался и знаменитый Пражскій университетъ, и сама Прага стала гордиться своимъ нѣмецкимъ выговоромъ; настоящими чехами осталось только простонородье. Страна погрузилась какъ бы въ страшный летаргическій сонъ, который продолжался цѣлыхъ полтора ста лѣтъ.

Эта упорная и страшная борьба славянства съ германствомъ, борьба которую мы наблюдаемъ въ исторіи Чехіи на протяженіи цѣлыхъ 800 лѣтъ,—шла не менѣе упорно и въ другихъ славянскихъ странахъ. Въ Польшѣ, Силезіи и у Полабскихъ славянъ, что особенно хорошо изображено въ стихотвореніи А. Коринфскаго „Внукъ Боривоя“—бывальщина X—вѣка, которое мы приводимъ цѣликомъ.

Князь Мстивой, внукъ Боривоя,

Вышелъ въ дѣда своего;

Вдоль поморскаго повоя

Кто не слышалъ про него!

За Мстивоемъ. что за дѣдомъ,

Всюду славны бодричи,

Что ни шагъ—ведутъ къ побѣдамъ
Ихъ и копыя, и мечи.
Моремъ—Балтикой по вѣтру
Слава княжая плыветъ
Въ стольный градъ Мстивоя, въ Ретру,
По раздолью буйныхъ водъ
Надѣлилъ недаромъ мочью
Князя храбраго Сварогъ,—
Удаль тамъ кипить воочью,
Гдѣ трубить Мстивоевъ рогъ.
Гдѣ надъ ратью ни взлетаетъ
Въ бранномъ полѣ княжій стягъ,
Всюду алой кровью таетъ,
Всюду трупы стелеть врагъ.
Хитры нѣмцы и лукавы,
Не избыть всѣхъ ихъ обидъ,
Да возвелъ на тронъ для славы
Князь—Мстивоя Святovidъ:
Что удумаетъ—помогу
Шлетъ сама ему судьба,—
Словно даже Чернобогу
Слава княжая люба.
Крѣпки рыцарскіе замки,
Клиномъ врѣзались въ славянъ,
Да узлы нѣмецкой лямки
Не грозны для поморянъ:
Князь разрубить,—съ нимъ не страшень
Лютыхъ вороговъ оплотъ;
Что ему бойницы башень
Нипочемъ орлу налетъ!..
Полетить, расправитъ крылья
Доблесть ратная и честь,
Стародавнія насилья
Всѣ припомнитъ княжья мести!

Гдѣ прошелъ—вослѣдъ за княземъ
Всюду слышенъ вопль и вой:

„То не вышелъ ли вновь наземь
Изъ могилы Боривой“?!

Князь Мстивой. внукъ Боривоя—
Нѣмцамъ кара и гроза;
Сбились съ толку, козни строя,—
Чѣмъ отвѣсть ему глаза...

Въ замкѣ Марбургскомъ соборомъ
Собралися на совѣтъ

И твердятъ унылымъ хоромъ:

«На него и страха нѣтъ»!

„Съ нимъ ни ладу нѣтъ, ни сладу,—
Этотъ выродокъ славянъ
Намъ на пушю надсаду
Возмутилъ всѣхъ поморянь“.

„Объявить походъ крестовой?—

Врядъ-ли будетъ въ этомъ толкъ,—

Вывешь клокъ—щетиной новой

Обростеть свирѣпый волкъ...

„Что ни день—его налеты
Намъ дороже: что ни годъ—

Наши рушатся оплоты,

Наша власть въ странѣ сдаетъ;

„Надо всѣми взялъ засилье.

Силой намъ его не смять...

Братья-рыцари, чѣмъ крылья

Намъ Мстивою окарнать?!“

Рѣчи шли, кипѣли споры,

Каждый - свой давалъ совѣтъ,

Загорались даже ссоры;

Всталъ епископъ—дряхль и съдъ,—

Адальбертъ самъ: стихнулъ ропоть,

„Не встають (онъ возгласилъ),—

Въ томъ порукой весь мой опытъ,—
Боривои изъ могиль!

„Ярь Мстивой, да ярь безъ толку,—
Не сравнится съ дѣдомъ внукъ;
Бодричей лихому волку
Не уйти отъ нашихъ рукъ!

„Что не взялъ рукой желѣзной,
Съ чѣмъ не справиться ярмомъ,—

Подойти къ тому полезно

Съ золотымъ подчасъ ручомъ.

„Чтобы елибъ мы послали
Въ Ретру даръ на пробу свой?—
Передъ золотомъ едва-ли
Устоить и самъ Мстивой!“

III.

Князь Мстивой, внукъ Боривоя,

Вскинувъ на-берегъ ладью,

Отдыхаетъ послѣ боя

Въ лонѣ княжеской семьи.

Знатно выместилъ обиду

За ручьи славянскихъ слезъ,

Въ жертву богу Святovidу

Сорокъ плѣнниковъ принесъ;

Пиръ пируетъ онъ съ вождами

Въ хатѣ рубленной своей,

Чаши пѣнятся медами

Въ честь боговъ и въ честь друзей;

Вкругъ хороминъ водить коло,

Бодричей веселый людъ.

Вдругъ — гонцы съ — за частокола

Въ избу княжую бѣгутъ:

„Гости ѣдутъ, князь надежа,

Къ намъ; нѣмецкій весь покрой!..“

„Гости?!.. Что-жъ, давай ихъ, Боже!

Принимать намъ не впервой!

Гости — втрамъ, послы отъ нѣмцевъ:

Трое рыцарей взошли,

Трое льстивыхъ иноземцевъ

Бьютъ поклоны до земли:

„Славный князь, славнѣй будь вдвое,

Буди здравъ на много лѣтъ!

Отъ епископа — Мстивою

Братскій мы несемъ привѣтъ.

„Шлетъ онъ въ даръ тебѣ и злато,

И жемчугъ шлетъ, и парчу,

Корзно шитое богато, —

Только дай покой мечу!..”

Глянулъ князь на нихъ сурово,

Ухмыльнулся и сказалъ:

„Отъ епископа святого

Я даровъ себѣ не ждалъ, —

„Намъ дары такіе въ Ретрѣ

Непривычны... Самъ потомъ

При попутномъ первомъ вѣтрѣ

Отдарю за нихъ мечемъ.

„Захватите вы съ собою

Все назадъ! И стыдъ, и честь,

Хлѣбъ и соль, и навѣкъ къ бою,

Все, что нужно въ Ретрѣ есть!..”

IV.

Князь Мстивой, внукъ Боривоя,

Снаряжается въ походъ:

А изъ Марбурга — другое

Вновь посольство въ Бодрѣ идетъ

Сѣдовласыхъ два прелата

Въ гости ѣдутъ безъ даровъ,

Не везутъ парчи и злата,

Съ ними крестъ одинъ Христовъ.

Хоть горѣлъ завѣтной местию,

Хоть скучаль по крови мечъ,—
Принялъ князь гостей честь—честью,
Внемлетъ вдумчиво ихъ рѣчь.

„Славный витязь,— прелатовъ слово
Ловить онъ,— мы принесли
Самого отца святого
Благодать къ твоей земли.

„Возвеличилъ надъ князьями
Богъ тебя; Его познай,
Во Христа увѣруй съ нами—
И спасешь ты весь свой край!

„Богъ единъ, передъ Нимъ ничтожень
Сонмъ языческихъ боговъ,
Святъ, великъ и непреложень
Вѣры истинной покровъ.

„Кроткій, благостный, смиренный—
Самъ за мѣрь Онъ пролилъ кровь,
Со креста для всей вселенной
Заповѣдалъ Онъ любовь...

„Нѣтъ враговъ для насъ, всѣ братья,
Люди всѣ— одна семья,
Простираемъ мы объятя
Всѣмъ скитальцамъ бытія...

„Князь увѣруй—и въ награду
Ты блаженство обрѣтешь,
Самъ сътей минуешь ада

И народъ свой въ рай введешь!

„На землѣ познаешь сладость,
Оградивъ себя крестомъ,
А за гробомъ увидешь въ радость
Единенія съ Христомъ;

„Тамъ, въ селеніяхъ небесныхъ,
Будешь ты блаженъ и святъ—
Клиру воинствъ безтѣлесныхъ
Совоитель и собратъ!...”

V.

Князь Мстивой, внукъ Боривоя,

Подняль взоръ на пришлецовъ:

„Что-жь, готовъ я всей душою

Воспринять завѣтъ Христовъ!

„Любь онъ мнѣ— вашъ Богъ, но только

Мнѣ сдается самому,

Что не вѣруютъ нисколько

Ваши рыцари Ему. ...

„Вѣдь не могъ-же Онъ врагами

Ихъ въ поморье къ намъ послать,

Вѣдь не Онъ же ихъ мечами

Научиль благославлять!

Развѣ онъ велѣлъ свободный

Обращать въ рабовъ народъ?

Развѣ жъ любь Ему народный

Стонъ и вопль, и тяжкій гнетъ?!

Не повѣрю я, чтобъ могъ Онъ

Заставлять позоръ терпѣть,

Изо всѣхъ славянскихъ оконъ

По-нѣмецки въ мѣръ глядѣть!

Кротокъ, добръ вашъ Богъ смиренный,

Завѣщаль ко всѣмъ любовь, —

Такъ не Онъ же дерзновенно

Лить даетъ имъ нашу кровь!...

Любь Онъ мнѣ... Умолкнуть злобѣ

Онъ велить; въ Немъ— жизни свѣтъ...

Но скажи мнѣ-по гробѣ

Съ нимъ ли мой отецъ и дѣдъ?!

Не смутились прелаты

Кто въ язычествѣ умереть,

Муки ада тѣмъ въ расплаты

Суждены изъ рода въ родъ.

Всталъ Мстивой, сверкнуль очами:

Такъ къ чему-жъ вы рѣчь вели?!
Бодричанинъ передъ вами,
Князь родной своей земли!..
Плохо жъ вѣдомъ я у нѣмцевъ,
Коль рѣшили, что готовъ
Я забыть для чужеземцевъ
Славныхъ дѣдовъ и отцовъ!..
Прочь отсюда, дѣти вражь!..
И-велѣлъ скликать на бой
Всѣ свои дружины князьи
Боривоя внуку—Мстивой.

В. П. Пожидаевъ.

Желаніе маленькой патріотки.

*Итти сестрою на войну —
Я, вѣдь, мала, я немолу;
Межъ тѣмъ царя
И встѣхъ солдатиковъ люблю.*

*Чтобы любовь свою
Имъ доказать,
Я буду на войну
Махорку пасылать;
За батюшку царя
Прошу сейчасъ кричать
Преимолкое ура!*

А. Столяревская

12-го дек. 1914.

На могилу павшимъ воинамъ.

*Спите, славные герои!
Спите, родины сыны!
Храбрость Вашу въ этомъ бою
Долю будутъ помнитъ мы!*

Пройдутъ лѣта, пройдутъ столѣтья,
Но имя Ваше не умретъ:
Изъ поколѣнья въ поколѣнье
Къ нашимъ дѣтямъ перейдетъ.
И каждый, вспомнивъ Васъ охотно
Молитву къ Богу вознесетъ,
А дѣтямъ Вашимъ все подробно
Страница въ книгу донесетъ.
Спите, славные герои!
Спите, родины сыны!
Награду Вамъ за подвигъ въ бою
Пошлетъ Господь на небеси.

А. Столяревская.

14-го дек. 1914 г.

Редакторъ неофициальной части, Протоіерей А. Нефедьевъ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Официальная часть:* I Распоряженія Святѣйшаго Синода о сокращеніи кредитовъ специальныхъ суммъ Св. Синода.—Распоряженія Епархіального Начальства.—Назначенія и перемѣщенія.—Поздравленія Его Преосвященства.—Списокъ свободнымъ священническимъ и псаломщическимъ мѣстамъ.

Неофициальная часть: Письмо старообрядцу окружнику по поводу книги о посланичествѣ Митропол. Амвросія. Единовѣрческій священникъ.—О жизненныхъ задачахъ въ арифметикѣ.—Свящ. А. Разумовскаго.—Героямъ, Стих. А. Столяревской.—Славяне и ихъ исторія (Окончаніе А. Пожидаева. Желаніе маленькой патриотки,—стих. А. Столяревской.—На могилу павшимъ воинамъ, стих. Ея-же

Печатать разр. 1 Апрѣли 1915 г. Цензоръ протоіерей Д. Дьяченко.